Хисаши сражался с каким-то птицеподобным Пустым. Он гнался за ним в небе, когда внезапно услышал сигнал тревоги, которого не слышал уже много лет. К настоящему времени, с растущей силой Рейны и Масаки, большинство ситуаций они могли решить сами, поэтому Система не утруждала себя отправкой ему заданий. Отлично подходит для его душевного спокойствия, но не так хорошо подходит для его списка доступных навыков.

[Чрезвычайная миссия: Спасти Масаки и защитить город Наруки]

- Что?! Как это вообще связано? Что, черт возьми, она там делает?»

Спрашивает он себя.

Он пронзает птицу-Пустого обоими своими клинками, прежде чем разделить их, затем разрывая Пустого пополам, чтобы быстро закончить и поглотить его, чтобы затем обратить более пристальное внимание на духовную ауру Масаки и обнаруживает, что она дико колеблется между обычными человеческими уровнями и даже пиковыми уровнями Пустого. Кажется, в этом также есть знакомое качество, которое он не может точно определить.

- Что, черт возьми, с ней происходит? Они с Рейной в опасности?

Беспокоится он.

Он бросается, чтобы найти ее с Рейной во время одной из их тренировок, но ее глаза становятся черными. Между тем странный материал, похожий на кость, с рисунком синих вен, выглядит так, как будто он терзается.

Масаки издает крик, который, кажется, находится где-то между человеческим криком и высоким ревом. Она выглядит страдающей и как будто теряет контроль.

«Черт! Разве это не очень похоже на то, как Ичиго теряет контроль над своим Пустым «я», становясь Вайзардом?!»

Кричит он внутренне. Он бросает взгляд на Рейну, которая дрожит от страха, но, похоже, тоже беспокоится за Масаки.

- Что с ней происходит?

Спрашивает она.

- Нет времени объяснять!

Хисаши кричит на нее.

Его крылья раскрываются, и он бросается на нее с большой скоростью, хватая и уносит как можно дальше от цивилизации, прежде чем бросить ее на землю посреди пустоты. Если бы он оставил ее в городе Наруки, невозможно сказать, сколько вреда она могла бы нанести с тем количеством духовной силы, которое она высвобождает от одного момента к другому.

Рейна заморгала в замешательстве, когда они оба исчезли быстрее, чем она смогла увидеть, оставив ее совсем одну и взволнованную.

Масаки дико металась по земле, рыча снова и снова, по мере того как все больше и больше ее поглощали странный рост костей. Ее резцы начали расти, придавая ей более дикий вид, который только дополнялся чудовищным ревом, исходящим изо рта. Они не похожи на то, что должно исходить от человека.

Она, наконец, кажется, немного успокаивается, вставая на ноги, прежде чем внезапно поднимает голову, глядя на него, ее глаза стали совершенно черными со светящейся оранжевой радужкой, в которой, кажется, отсутствует какая-либо доброта, которой обычно наполнены глаза Масаки. Костеподобный нарост с голубыми венами образовал своего рода костеподобную броню по всему ее телу, кроме лица.

Она указывает на него, что приводит его в замешательство. При ближайшем рассмотрении на костяном браслете, похоже, есть какие-то выступающие отверстия сверху и ниже ее запястья. Затем он чувствует, как собираются частицы духа, и поток черно-фиолетовой духовной силы вырывается из обоих портов, образуя зловещую версию ее [Духовное оружие] (Святой лук на немецком языке) прямо перед луком и ее указательным пальцем собирается аналогично окрашенная сфера духовной силы с темным и угрожающим духовным давлением, исходящим от нее.

- Это гребаный Серо?

Беспокоится он, потому что оно ужасно похоже на Серо, только, к счастью, меньше. Она натягивает энергетический лук, заставляя сферу духовной силы растягиваться в стрелу, которую она выпускает, как только она формируется.

Хисаши удается увернуться от нее из-за расстояния. Это было пугающе точно и быстро для такого мощного действия. Тем более, учитывая, каким был ее уровень силы до трансформации. Тогда не было даже шанса, что она может представлять для него опасность, раньше она даже не смогла бы его поцарапать. До сих пор казалось, что она все еще не представляла для него большой угрозы, однако, если бы ей удалось правильно ударить, это могло бы стать опасным. Эта стрела была не шуточной.

- Единственное, что я могу сделать, это ограничить ее этой областью, чтобы ущерб был минимальным, и надеяться, что, если дать ей достаточно времени и побоев, ей удастся восстановить контроль. Или, если все остальное потерпит неудачу и она не восстановит

контроль, избавить ее от страданий.

Решает он.

Внезапно она исчезает со своего места и появляется прямо перед ним, используя какую-то форму [Хиренкьяку] с еще одним выстрелом, заряженным, чтобы взорвать его с близкого расстояния. Однако он готов и умудряется швырнуть ее обратно на землю плоской стороной своего клинка, прежде чем приземлиться рядом с ней.

- Масаки! Это я, Хисаши! Ты должна победить его и восстановить контроль!

Кричит он на нее.

Вместо того, чтобы получить какой-либо ответ, хотя теперь она движется в воздухе, оставляя после себя остаточные изображения, когда она обрушивает на него стрелы сверху во всех направлениях. Он максимально использует свою ловкость и умудряется уклоняться от каждой стрелы на волоске, как будто танцует под дождем стрел.

Прежде чем она успевает сделать еще одно движение, он мелькает у нее за спиной и снова использует плашмя свой клинок, чтобы сбить ее с ног в надежде вернуть ей немного здравого смысла. Она врезается в кучу деревьев, оставляя дыру в лесу.

- Масаки, подумай о своей семье! Если ты не будешь контролировать это, они потеряют свою маму! Ты никогда больше их не увидишь!

Кричит он.

На этот раз, кажется, немного более удачно, так как даже после того, как она встала, она немного спотыкается и хватается за голову... Однако это длится недолго, так как она качает головой и издает еще один рев.

<http://tl.rulate.ru/book/64524/1768130>